**«ЖАННА ИЛИ БУНТ» –
САМООБМАН ИЛИ СОЗНАТЕЛЬНАЯ
ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ПРОШЛОГО.
ПАМЯТИ ФРАНСУАЗЫ МАЛЛЕ-ЖОРИС**

Аннотация: Статья посвящена анализу повести Франсуазы Малле-Жорис «Жанна или бунт» и исследованию причин искажения биографии известного французского мыслителя, правоведа и политического деятеля Раннего Нового времени Жана Бодена. На основе изучения повести Малле-Жарис делается несколько выводов об общих характерных чертах исторической беллетристики.

Ключевые слова: Франсуаза Малле-Жорис, колдовство, ведовские процессы, Раннее Новое время, Жан Боден, инквизиция, историческая беллетристика.

Об авторе: Марина Станиславовна Бобкова – доктор исторических наук, главный научный сотрудник, руководитель Центра истории исторического знания Института всеобщей истории РАН. Москва, 119334, Ленинский проспект, 32-А. bobkova_marina@list.ru.

13 августа 2016 года в возрасте 86 лет ушла из жизни член Бельгийской Королевской академии языка и литературы, вице-президент литературной Академии братьев Гонкуров Франсуаза Малле-Жорес¹. Собственно, это печальное событие и побудило меня вновь обратиться к исторической беллетристике – романам, повестям, новеллам и эссе этой талантливой писательницы.

Она автор целого ряда исторических романов, посвященных женщинам в истории, например, «Оплот монахинь», «Ложь», «Небесная империя», «Персонажи», «Аллегра», «Смех Лауры», а также беллетризованных биографий, например, «Ма-

¹ Франсуаза Малле-Жорис (настоящее имя — Франсуаза Лилар) родилась в 1930 г. в Антверпене. Отец ее долгое время был министром юстиции Бельгии, мать — известная писательница.

рия Манчини, первая любовь Людовика XIV» и биография выдающегося мистика XVII века Жанны Гийон. Своеобразным продолжением этих биографий стала книга «Три времени ночи. Повести о колдовстве» [6], в которую вошли три произведения – «Анна или театр», «Элизабет или безумная любовь» и «Жанна или бунт». Завершают книгу авторские «Заметки о колдовстве».

Мы остановимся на анализе повести «Жанна или бунт» [5], основой сюжета которой стал судебный процесс 1578 г. над ведьмой Жанной Арвиле. По приговору суда она была сожжена. Подробности судебного разбирательства излагаются в трактате Жана Бодена «Демонomanия колдунов» [13] в «Предисловии автора». Писательница не скрывает, что именно это Предисловие и краткое упоминание о Жанне Арвиле в «Истории Рибемона» Шарля Гомара [9] стали основными источниками ее повести. Она знает, что о Бодене и его творчестве много написано, но недостаточно о его религиозных взглядах. Предпочтение писательница отдает двум книгам XIX в. (?). Попробуем разобраться, каким же образом формируется публичный образ юриста, историка, экономиста, политического деятеля XVI в. Жана Бодена в повести Малле-Жорис и почему?

Умер он в 1596 г. и его первая биография появилась ровно через 100 лет в 1696 г. в историческом и критическом словаре Пьера Бейля [8:588-594]. Акцент в этой статье был сделан на политической карьере Бодена, его теории государства и права и экономическом учении. В 1853 г. вышла в свет книга профессора политической экономии Коллеж де Франс, видного экономиста и активного политического деятеля Анри Бодриера «Жан Боден и его время: Обзор политических и экономических идей XVI века» [7]. Книга была отмечена премией, учрежденной французским экономистом и филантропом бароном Антуаном Оже де Монтионом (1733–1820 гг.) [11] и присуждаемой Французской и Парижской академиями наук. Это сочинение и труд Гастона де Фоссе «Жан Боден: его жизнь и произведения» (1890 г.) [12], немногим расширяющее повествование

Бодрийяра, стали дополнительными источниками информации для Малле-Жорис.

Едва ли экономисты Бодрийяр и де Фоссе были специалистами в области изучения истории ведовских процессов и инквизиции во Франции. И Бодрийяра, и де Фоссе меньше всего интересовали религиозные, натурфилософские взгляды Бодена или его отношение к сверхъестественному, равно как и причины его пристального внимания к судебным ведовским процессам. Потому что после публикации «Капитала» К. Маркса, эти авторы, имевший вкус к политической экономике, обращались к Бодену, прежде всего для того, чтобы определить истоки фундаментальных экономических теорий Маркса. Но именно благодаря их работам за «Демономанией колдунов» на многие десятилетия закрепилось уничижительная оценка как «позорного пятна» в творчестве анжерца. Бодрийяр всего несколько строк уделил этому трактату Бодена, но оцените (!), каких строк: «Нелепость, фанатизм – смешной и глупый фанатизм – вот что следовало бы написать на каждой странице этой жалкой книги» [7:341]. Таким образом, ни Бодрийяр, ни Фоссе, из сочинений которых черпает информацию Малле-Жорис, не имели своей целью анализировать «Демономанию», а лишь дали ей свою *личную*, точнее *читательскую* оценку, которую при помощи художественных средств значительно усиливает писательница.

Сутью Раннего Нового времени в Европе Малле-Жорис считает противостояние двух миров. С одной стороны, это мир *человеческой* упорядоченности, где ценится созидательная способность, нередко бессмысленная. Это мир, олицетворенный властью, государством, церковью – мир мужчин. А с другой стороны, мир *природной* упорядоченности, где важно умение подражать уже созданному – и созданному не человеком. И тут на первый план выходит женщина, как существо более близкое природе не только биологически, но и психологически. «Жанна или бунт» – это действительно яркий протест Франсуазы Малле-Жорис против того, что история, которую мы знаем, – история войн, побед, сражений – по преимуществу история муж-

ская. Женщину вообще чаще упоминают, когда она сподобилась родить выдающуюся личность, скажем Александра Македонского, хотя все его завоевания – по мнению писательницы, – ничто по сравнению с самим таинством рождения [6:148]. Замечание вполне вписывается в рамки гендерной (феминистской) истории.

Сама Малле-Жорис причисляет повесть «Жанна или бунт» к исторической беллетристике. «Не колеблясь я сблизила во времени или изменила отдельные факты, не ставя перед собой задачу писать исторический труд, однако я попыталась как можно точнее воссоздать дух времени». Действительно, в книге упоминаются реальные факты из биографии Бодена, например, Блуасские штаты 1576 г.

Это один из приемов беллетристики – представить несколько реальных биографических фактов и на их фоне вплести в биографическое повествование вымышленные события, таким образом их легитимизируя. Второй прием беллетризованной истории, который очевидно просматривается в этой цитате, сознательный отказ от исторической темпоральности. Исторические факты могут излагаться без их привязки к конкретной дате. Таким образом происходит смещение и искажение исторического пространства.

Но давайте проанализируем, чем действительно занимался Боден в то время, когда происходят события повести, а именно – в 1578 г. и мог ли участвовать в вдовском процессе? В 1578 г. Боден находится на службе герцога Анжуйского, уже «опорочив» свою репутацию верноподданного короля династии Валуа выступлением на Блуасских штатах. Полемика Бодена была направлена против действий Генриха III, связанных с раздачей земель королевского домена. Боден считал, что королевский домен не является собственностью короны и король выступает лишь как держатель доменных земель. Эта позиция стоила ему благосклонности короля и королевы-матери Екатерины Медичи, по приказу которой адвокат Жан Боден был внесен в список «самых зловредных людей королевства». С 1576 г. он выполняет функции секретаря герцога Франсуа Анжуйского, а в 1578 – со-

ветника и магистра герцога по рассмотрению судебных жалоб. Королевским прокурором Лана он станет только в 1587 г. через наследование должности по линии жены Франсуазы Труйар, после смерти ее брата Николя Труйара [1:275]. У Малле-Жорис он уже в 1578 г. занимает эту должность («По настоянию мэтра Жана Бодена, королевского прокурора по Лаонскому судебному округу...», с. 147).

Являясь заметной политической фигурой, будучи блестящим правоведом Боден всегда испытывал интерес к экстраординарным способностям человека. Еще в 1562 г. он писал своему другу адвокату Бриссону, что в одной из таверн видел собственными глазами, как человек без помощи рук, одним лишь взглядом привел стол в движение, а затем, заставил его вращаться. И резюмирует: «если мы не можем что-то объяснить, то это не значит, что этого нет» [10:145-177]. Он сам свидетельствовал, что с 1575 по 1580 гг. присутствовал на 150 ведовских процессах [2].

Малле-Жорис в своей повести делает возможное в литературе, но неприемлемое для истории, допущение о *прямом участии* Бодена в ведении следствия и вынесении приговора по делу Жанны Арвилье. Подобное утверждение противоречит фактам биографии Бодена. Он дважды был арестован в 1548 и в 1572 г. по обвинению в ереси, инакомыслии, а также подозревался в клятвоотступничестве. С 1577 г. Боден находился под следствием в связи с отказом от обета в 1549 г., принесенного в детские годы Ордену кармелитов, и за каждым его шагом следил один из братьев-кармелитов. Не только обвинения, но даже подозрения человека в нелояльности по отношению к католической церкви, делали невозможным для того времени его официальное участие в инквизиционном процессе. А писательница представляет нам Бодена как главную фигуру в следствии – главного судьи, который не осмеливается в присутствии этого известного человека, близкого к власти, принимать решения в отношении судьбы Жанны и по всем нюансам следствия советуется со столичным правоведом, имевшим столь обширные зна-

ния в области юриспруденции и богатый практический опыт. Очевидно, что Боден присутствовал при разбирательствах на открытых ведовских процессах, как и многие его современники, в качестве зрителя и фиксировал многочисленные факты, звучавшие в обвинительных заключениях.

Малле-Жорис дает очень яркую и талантливую характеристику внутренней мотивации Бодена, стимулирующей его интерес к ведовству и сверхъестественному: «Классическая история — именно то, что он искал, если только можно назвать поиском смутный интерес, который пробуждался в Жане Бодене, когда при нем упоминали о подобных случаях, и смутное желание когда-нибудь вплотную столкнуться с такой колоритной вещью, как колдовство, — это послужило бы ему передышкой среди занятий более важных. Конечно, это не к спеху, но когда-нибудь, в уединении, на досуге, прояснив ряд других, занимавших его богословских проблем, он обратился бы и к этому вопросу, обратился бы как правовед и как писатель.

Несомненно, это отвлечет его от серьезных забот, от разногласий с Генрихом III, от тех опасений, которые вызывает у него мир, заключенный в Бержерак². Кроме того, он испытывает определенный интерес к оккультным вопросам. Разве он не ознакомился с каббалой? Разве он не сильно сведущ в Ветхом завете (до того даже, что ему будут часто приписывать еврейское происхождение [1])? И потом, как юриста, его интересует сама процедура, в которой ему прежде не приходилось принимать участия» [5:147].

² Договор, подписанный в Бержерак 14.09.1577 между Генрихом III и гугенотами, впоследствии подтвержденный Эдиктом в Пуатье 17.09.1577. Это соглашение было достигнуто в рамках завершения шестой религиозной войны, в которой гугеноты потерпели серьезное поражение. Исходя из условий договора, гугеноты получали право исповедовать свои обряды только в пригороде одного города в каждом судебном округе. Договор вызвал большое недовольство в стане католиков.

Позднее, в своей «Демономании», перечне ужасных злодеяний ведьм, он с охотой будет описывать пытки и способы морального воздействия, какие подобает использовать против этих чудовищ, которым он предрекает муки ада. К любому средству можно прибегнуть, чтобы подвести их к признанию в своих преступлениях. Его рвение не будет знать границ...»

И далее, приводится не менее яркая, эмоциональная и убедительная характеристика Бодена как варвара и сатаниста, как натуры харизматичной, как пассионария, носителя разрушительной прагматичной энергии, направленной на уничтожение гармоничного, природного начала, явленного в женской натуре: «Но жизнь далека от спокойствия, дерево с чудесными плодами — не от мира сего. Только и растут что ядовитые растения, семенами для которых служат трупы повешенных, как эта мандрагора с таинственными свойствами. Только дьявол вмещивается таким образом в дела мира сего. Господь далеко, далеко, и плоды Древа Жизни недостижимы... Так же медленно, как тонет в морской пучине какой-нибудь предмет, спящий погружается во все более глубокие пласты печали и сомнения. Только зло с его простотой способно вернуть ему веру детства, о которой у него сохранялись ностальгические воспоминания. Вот и конец рассуждения, вот причина холодной ярости, которая принуждает его, такого уравновешенного, такого осмотрительного — возможно, обладателя самого свободного ума в то время — изучать гороскопы, с бьющимся сердцем, как у человека, услышавшего о любимом им существе, внимать рассказам кумушек, где фигурирует Сатана. Сатана, ангел падший и потому единственный, кто появляется зримо. Имя любимого существа... И правда, не было бы большой натяжкой сказать, что он любит Сатану, как полюбят его еще более неистовой любовью еще столько судей и палачей. Только любовь может привести к такому варварству. Только любовь проливает столько крови. Жан Боден, оратор, юрист, писатель, — всего лишь одна из тех страстно увлеченных натур, которые хотят, которые умоляют Сатану, чтобы он существовал, которые отдадут ему на закляние многих и многих.

Жан Боден будет только писать – с внезапною страстью, которая распалает холодных, сухих, рассудительных; другие же будут убивать, пытаться, никогда не уставая, никогда не пресыщаясь уверенностью, ужасающе искренние и, пока будут сжигать, сжигаемые страстью».

Мы напомним, что Малле-Жорис основывается только на Предисловии к «Демонии колдунов». Но ведь Жан Боден автор почти десятка известнейших сочинений по правоведению, философии, истории, педагогике. И, если обратиться к целостному анализу его творческого наследия, то никак нельзя пройти мимо базовых для его мировоззрения идей. Единственной и превыше всего оцениваемой Боденом цели всего его творчества, сформулированной еще в «Метод», было научиться «...усматривать Божественную благодать и величие в делах человеческих, далее – в ясных началах природы, после этого – в стройности небесных тел, затем – в замечательном устройстве всего мира: в движении, в гармонии, в форме; и так постепенно, шаг за шагом, приближаться к той благодати, которая существует для нас лишь в единении с Богом...» [3:21]. Тогда все написанное Боденом можно классифицировать, как глубоко религиозное. Но ни одно из его сочинений я бы не классифицировала как теологический трактат. Боден в 1566 г. заявил свою *исследовательскую* программу и следовал ей в творчестве на протяжении всей своей жизни – это изучение четырех видов истории, в которых явлен и реализован замысел Творца. Благодать, о которой говорит Боден, есть единение с Богом. Заметим, что факт веры никогда не приводился Боденом как аргумент, он не сторонник религиозной экзальтации, хотя не может быть понят и как явный прагматик. Скорее всего, Боден – приверженец деятельных форм благочестия и, возможно, действительно достаточно деятельное благочестие определяет мотивацию сущности замысла «Демонии». Естественную философию Бодена, которую вполне можно назвать и естественной историей, и естественной теологией оценивали и как дуалистичную (признание Божественного и природного начала), и как монотеистичную

(природа есть проявление Божественного). Например, «Театр природы» [15], последняя работа Бодена, сводит воедино многие темы его ранних сочинений в общепримирающей попытке осуществить новый синтез между верой и разумом. Может быть этот путь был более правильным и более благочестивым, чем выбор альтернатив, который так характерен для интеллектуальной истории Позднего Возрождения. В «Театре» изложена эклектичная и в высшей степени антиаристотелевская натурфилософия, используемая Боденом как наступательное оружие в сражении с грехом неблагочестия. Если в трактате «Шесть книг о государстве» [14] основой государства утверждается его надконфессиональная сущность, то в «Театре» обозначена возможность всеобщего межконфессионального соглашения, т.к. принципы благочестия признаются всеми мировыми религиями. Боденовская стратегия основана на открытии божественных истин через «необходимые причины», на доказательстве не просто присутствия Божественного провидения в мирадах частей природы, а на оценке Божественного провидения как их первопричины. С другой стороны, Боден ограничивает рациональные человеческие доводы перед лицом Божественной свободной воли (Божественного произвола). Для общей концепции Бодена характерен рационалистический деизм. Он умело сочетает аргументацию естественной философии и теологии, приводит рациональные доказательства существования и природы Бога, при этом вынося это за пределы человеческого познания. Этим определяется и отношение к ведовству в «Демонии».

Тем не менее, следует обратить внимание на то, что в «Демонии» особое внимание уделено юридической стороне преследования ведьм. Этот трактат можно рассматривать свод норм процессуального права для этой категории дел. Обширен круг проблем, затрагиваемых Боденом: это и основания для возбуждения дела против предполагаемой колдуньи, и процесс допроса свидетелей, и порядок сбора и оценки доказательств. Как юрист, Боден стремился включить колдовство в систему уголовного права того времени и в то же время обосновать необхо-

димось отклонения от общих норм уголовного судопроизводства в ведовских процессах, и потому настаивал, что ведовство должно попадать в категорию «исключительных преступлений».

Но талантливая писательница убедительно формирует у читателя образ мизогиниста, ненавидящего и презирующего женщин. Почему на эту роль назначен Боден? Этот выбор определен опять же особенностями исторической беллетристики: во-первых, главный герой должен быть очень хорошо известен широкой публике. Имя Жана Бодена – известно любому французу чуть ли не со школьной скамьи. Он легко узнаваем на уровне бытового исторического сознания – достаточно сказать, что футбольный клуб города Анжера, место рождения правоведа, носил имя Жана Бодена. Во-вторых, в биографии главного героя должны быть неясности, белые пятна, недоступные для изучения в силу отсутствия документов или иных исторических источников. То есть, должно быть некое «пространство» для полета фантазии. И здесь Боден как нельзя кстати! Представитель третьего сословия, благодаря своим способностям и образованию, смог возвыситься до самых верхов государственной власти. Сын портного, член Ордена кармелитов, студент Анжерского университета, Сорбонны, одновременно изучающий древнегреческий язык и библейский иврит в Коллеж де Франс, арестованный по подозрению в ереси с несколькими своими товарищами, которых казнили, а он спасся, благодаря протекции епископа Анжера Габриэля Боувери. Выпускник Тулузского университета, активно участвующий в интригах, сопровождавших борьбу за вакантную кафедру гражданского права. Однокашник и близкий друг нескольких первых государственных лиц Франции; правоведа, приближенный ко двору Генриха III; «зловреднейший» человек для династии Валуа; автор памфлета «Почему я стал лигером?», который многократно тиражировала Католическая лига, верный слуга герцога Анжуйского и сторонник Генриха IV (именно ему посвящен последний труд Бодена «Театр природы»). Католик (несколько раз приносил клятву на

верность католицизму), гугенот, иудей или атеист³? Ко всему у Бодена не очень заладилась и личная жизнь – два брака, глубокая вражда с родственниками из-за наследства, умершие в младенчестве сыновья и безумная дочь... Это лишь некоторые штрихи биографии известного правоведа, но и они позволяют понять, что она полна вопросов, трагизма и противоречий. И их блестяще использует Малле-Жорис, выстаивая сюжет своей повести, основой которой является противостояние юной знахарки, посвятившей свою краткую жизнь служению людям и добру, и блестяще образованного мизантропа, тонкого интеллектуала, карьериста, имеющего власть, Жана Бодена. Противостояние женского и мужского начал.

В чем же истинная цель этой повести? Ради чего Малле-Жорис обращается к истории ведовских процессов во Франции в Раннее Новое время? Прочему в повести Боден представлен как человек ненавидящий и презирающий женщин?

Я думаю, что искать объяснение этому нужно в биографии Франсуазы Малле-Жорис, которая с конца 50-х гг. XX в. была активной участницей феминистского движения во Франции. Повесть вышла в 1968 г. и, на мой взгляд, является ярким манифестом второй волны феминизма, достигшей своего наивысшего проявления именно во Франции в 60-е гг. По сравнению с феминистским движением второй волны в США и Великобритании, где борьба женщин концентрировалась на аспектах юридического и социального равенства и ликвидации дискриминации женщин как таковой, французский феминизм отличается более философским и литературным подходом. В работах этого направления можно отметить экспрессивность и метафоричность, которые так характерны и для произведений Малле-Жорис. Французский феминизм мало внимания уделяет политическим идеологиям и сосредотачивается на теориях «тела» [4]. В ключе этих теорий в повестях о колдовстве Малле-Жорис женщина представлена как некий социальный конструкт;

³ У Ф.А. Коган-Бернштейн в 1953 г. вышла статья об атеизме Бодена.

женщина как «другой», «иной» мир, всей своей природой противостоящий миру мужчин, и конституирующий основы любого общества.

Литература

1. *Бобкова М.С.* Жан Боден: История жизни в эпоху катастроф // История через личность. Новая историческая биография. М., 2005, с. 265-307.
2. *Бобкова М.С.* Западноевропейское историописание «эпохи катастроф». М., 2007, 287 с.
3. *Боден Ж.* Метод легкого познания истории. М., 2000, с. 21.
4. *Жеребкин С.* Гендерная проблематика в философии. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.sbiblio.com/biblio/archive/jerebkin_gendernaja/ свободный.
5. *Малле-Жорис Фр.* Жанна или бунт // Три времени ночи. Заметки о колдовстве. С. 89-147.
6. *Малле-Жорис Фр.* Три времени ночи. Заметки о колдовстве. М., 1992.
7. *Baudrillart Henri.* J. Bodin et son temps: tableau des théories politiques et des idées économiques au XVIe siècle, Paris, 1853.
8. *Bayle Pierre.* Jean Bodin / Dictionnaire historique et critique, Amsterdam, 1730, 1, p. 588-594.
9. *Charles Gomart.* Histoire de Ribemont. P., 1850. 240 p.
10. *Chauvire, R.* La physique de Jean Bodin //Revue d'Anjon Nouvel. Septembre, LXV, 1912, p. 145-177.
11. *G. Dumoulin.* Montyon. P., 1884; *L. Guimbaud.* Auget de Montyon. P., 1909.
12. *Gaston de Fosse.* Jean Bodin: sa vie et de œuvres. P., 1890.
13. *Jean Bodin.* De la démonomanie des sorciers: a monseigneur M. Chrestophe de Thou...P., 1580.

14. *Jean Bodin*. Les Six Livres de la Repvblique de I. Bodin Angeuin in Lyon, 1579.
15. *Jean Bodin*. Vniuersae Natvrae Theatrvm, in qvo rervm omnivm effectrices causae fines contemplantur. Lyon, 1596.